

Майкл Дуглас — «черный принц»

Хельге ТИММЕРБЕРГ

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

ОН ИЗ ТЕХ мужчин, в глазах которых отражается небо. Если ему хочется пометать, он смотрит на воду. У него красивейшая вилла на красивейшем острове Средиземного моря, и кокто говорит, что его дом — в раю. Чтобы не задохнуться от стресса, ему нужны ароматы мирта и лавра. Корооче говоря, это человек, который хорошо знает, что такое настоящая жизнь — и что такое настоящий бизнес. Хороший, обаятельный человек, который становится еще лучше, когда он по-хорошему зол. Таков Майкл Дуглас, «черный принц Голливуда».

«У Керка Дугласа лицо как топор, а у его сына Майкла — как стакан теплого молока, — писали раньше кинокритики, — оно белое, пышущее здоровьем и усыпляющее». Сегодня они этого больше не говорят. Сегодня лицо и прическа у него такие, какие бывают у человека, нервы которого дыбом торчат из головы. Вот этот крутой тип входит в лавку корейского торговца и избивает его бейсбольной битой только за то, что он ему не разменял деньги. Таков он в своем последнем фильме «Падение. Совсем обычный день».

Чтобы понять, как к такому сюжету могут отнестись американцы, достаточно представить себе, как все то же самое происходит в Германии, только на месте несимпатичного корейца будет несимпатичный турок, а истязать его будет не обезумевший американец, а обезумевший немец. И это сегодня, сейчас, словно авторы фильма намеренно бередят открытую рану. И этой ролью он покори́л людей. Покори́л средства массовой информации. Это работа профессионала.

Бываю́т фильмы, для которых нужна реклама. Потом, если они хороши, люди о них долго говорят. Киноленте «Падение» критики делают антирекламу. Они возводят ее в ранг политической акции. «Это безответственно!» — утверждают они. Но ведь именно это и делает фильм привлекательным для зрителей. Невероятный кассовый успех! И Майкл Дуглас снова номер один.

Как всегда, с той же неотвратимостью, с какой весной наступает май, Дуглас берет нас за живое именно в той области, где мы наиболее уязвимы. В фильме «Уолл-стрит» это были деньги, в «Роковом романе» — секс, в «Основном инстинкте» — одер-

жимость сексом. Теперь это насилие. Майкл Дуглас — бурная река. Тяжелый металл. Один удар молота за другим. С тех пор как ему исполнилось 44. С тех пор как он осознал наконец, что такое месть.

«Мстительность, — говорит он, — действительно составляет значительную часть моей личности. Злость и неприятно, которые я встретил на заре своей творческой карьеры, стали для меня приводной пружиной. Чувство

мести толкает меня вперед. А успех — это лучшая месть».

Так говорит человек, которого всю жизнь доставали сравнениями с его отцом. Он мог хоть вывернуться наизнанку. Самый популярный во всем мире детективный сериал «Улицы Сан-Франциско»; шумевшая лента «Пролетая над гнездом кукушки», ставшая символической для целого поколения; приключенческие фильмы, которыми он отодвинул в тень самого Спилберга, — все это было напрасно. Не важно, что он играл, не важно, что снимал. Он не мог избавиться от тени своего отца. Ибо тот был Спартаком. Тот висел на кресте. Тот стал прямо-таки библейской фигурой. Снова и снова Керк Дуглас говорил сыну: «По-

слушай, настанет время, когда ты сможешь сыграть настоящего убийцу. Ты в твоих фильмах всегда такой обаятельный парень. Люди должны наконец узнать, какой ты на деле жесткий тип».

Настоящий отец содействует настоящему успеху сына. У Майкла было три отца. Своего родного папу он видел только летом. Керк Дуглас развелся с женой через 7 лет после женитьбы. Майкл следовал за ним по

всему свету, когда отец выезжал на съемки. Стресс, суэта, тысячи проблем больших полнометражных фильмов стали для него азбукой нашей бурной жизни.

Его мать Диана, с которой Майкл жил в Калифорнии после развода родителей, вышла замуж во второй раз — за писателя Билла Даррида. От него он научился тому, что значит хороший диалог. Позднее появился третий спутник матери — актер Карл Малден, ставший другом и партнером Майкла по фильму «Улицы Сан-Франциско». Он научил Майкла выдержке, выносливости и дисциплине. В общем, тот меч-кладенец, который получил в результате, выковыляли три отца.

В 28 лет Майкл Дуглас уже был телевизионной «звездой», в 32 получил своего первого «Оскара» за фильм «Пролетая над гнездом кукушки», а также первый сносшибательный приз — 200 мил-

лионов долларов. Классический хиппи старого образца, Майкл Дуглас провел все магическое, освежающее, чарующее лето 1967 года в коммуне, созданной «хиппарями» в калифорнийских горах. Как все, он носил длинные волосы и покуривал травку. «Это было самое счастливое время в моей жизни, — вспоминает Майкл. — Мы устраивали самые невероятные праздники и предавались любви, не чувствуя себя ни перед кем виноватыми. Целые ночи напролет мы спорили о том, как по-новому устроить этот мир, чтобы он был счастливым».

Он был одним из тех, самых первых, «детей-цветов», и его тогдашние друзья сегодня — его партнеры по творчеству. Джек Николсон, Кэтрин Тернер, Дэнни ДеВито, Оливер Стоун... Целая ватага гениальных ребят в облике хиппи бродила по Голливуду, и никто их не вышвырнул оттуда. Неудивительно, что отец Майкла, старый Керк, был не в состоянии понять, куда катится мир. Но теперь все снова наладилось. Он простил сыну его выверты и забыл былые размолвки. Наконец-то, считает он, и Майкл стал «злым». Играет «злых» банкиров и полицейских, не чурается «злого» секса, а теперь вот изобразил «злого» безумца. Посмотрев «Падение», отец тотчас же позвонил сыну: «Слушай, до сих пор мне не бросалось в глаза, как ты похож на меня. Сын, я тобой горжусь...»